

Память хранит

В "Медногорский рабочий" недавно поступило письмо от главного редактора областной газеты "Братство" А.П. Тимошенко (это общественно-политическое издание ветеранов и инвалидов локальных войн и вооруженных конфликтов). В письме сказано: "Наша газета ведет сбор и подготовку материалов об оренбуржцах, погибших в Чечне. Безусловно, у нас, как и у всех нормальных людей, отношение к этой войне отрицательное, но те, кто погиб там, в происшедшем не виноваты. Мы считаем, что обязаны собрать всю возможную информацию о погибших и передать ее потомкам. Для этого просим вас подготовить очерк о каждом погибшем в Чечне из вашего города с фотографиями (желательно армейскими)... Эти очерки будут продублированы в газете "Братство" и в сокращенном варианте войдут в Книгу памяти".

Откликаясь на эту просьбу, мы начинаем публиковать материалы о погибших в Чечне медногорцах. Это дань их памяти. Тем более, актуальна в связи с продолжением конфликта на Северном Кавказе. Там снова в бой идут ребята, вчера сидевшие за партами...

Еще широкая общественность не осознала, что в Чечне началась необъявленная война, а она уже рассылала "черные тюльпаны" по городам и весям. Первым в Медногорск пришел "груз 200" с телом Алексея Юрьевича Атланова, таков был "подарок" родителям к Новому году. Похоронная процессия, снятая на видео пленку, и сейчас, через 5 лет, терзает им

ри, что жила в Медногорске. Чтобы поехать на ее похороны, Юрию Павловичу на кого-то надо было оставить детей. Он обратился за помощью к Нине Васильевне, сотруднице медсанчасти, где работала раньше Валентина Алексеевна. Нина Васильевна знала эту семью и очень сочувствовала ребятишкам, остав-

сердце той, перевозданной болью, с которой ничто другое не сравнится.

Но Нина Васильевна и Юрий Павлович больше говорят об Алеше, како живом. Своей памятью они пытаются вернуть прошлое, там с ними рядом смеющийся Алешка.

По рассказу отца, Алеша достался им очень нелегко. У первой жены Юрия Павловича, Валентины Алексеевны, роды были тяжелые, и она, и ребенок, появившийся на свет 9 апреля 1976 года, находились в критическом состоянии. Врачи сочли нужным положить в стационар отца. Ему сутками приходилось держать на руках младенца с подключенной кислородной подушкой.

И в дальнейшем, чтобы укрепить здоровье Алешки, его часто возили по курортам, отец осторожно вводил закалывающие процедуры, учил играть в хоккей, плавать. Да и сам Алешка не был плаксивым, тянулся за старшим братом Павликом, старался ему подражать.

Из Медногорска Атлановы уехали, когда Алеше исполнилось 4 года. Отец, начальник участка очистки серы от мышьяка в химцехе МСК, получил приглашение от Минцветмета работать на новый завод в Норильске. Поселились они в пригороде - Кайеркане. Мать была принята главной медсестрой в строящуюся медсанчасть.

В школе Алеша учился хорошо, был запевалой многих общественных дел, мальчик рос общительным, любознательным, чутко отзывался на все происходящее вокруг.

В 1989 году от рака умерла Валентина Алексеевна. Через год не стало ее мате-

ршимся без матери (она сама к тому времени воспитывала одна двух сыновей, младший из них - Павел - учился вместе с Алешей Атлановым).

В 1992 году Юрий Павлович и Нина Васильевна зарегистрировались, объединили свои заботы о подрастающих ребятишках. Дети Юрия Павловича нашли в Нине Васильевне добрую, внимательную женщину, заменившую им мать. Она старалась ни в чем не отличать своих мальчишек от тех, о ком ей выпала судьба позаботиться, как о родных. Она сумела стать им другом, советчицей и не возражала, когда Алеша впервые назвал ее "мамой Ниной".

- Он был очень подвижный, коммуникабельный, эмоциональный, - говорит Нина Васильевна. - Увлекался литературой, историей, географией, музыкой, на школьных вечерах был неизменно диск-жокеем. Доверял людям. Даже, может, излишне. Помню, перед выпускным балом в 11 классе мы ему выделили деньги на новый костюм. А у него кто-то попросил займы, уверив, что скоро отдаст. У должника произошел сбой, не получилось вовремя отдать деньги, и Алешка попал в неловкое положение. Спрашиваю его: "Где костюм?" А он мне, смущаясь, объясняет. Не знает, как сказать отцу (Юрий Павлович - строгий отец). Тогда мне пришлось смягчать ситуацию, выступать посредником. Но в результате мы все-таки получили от Юрия Павловича деньги и успели купить Алешке очень нарядный костюм.

В армию Алексей особо не стремился. Старший брат Павел его даже как-то в письме пристыдил: "Будь мужчиной, испытай себя". Сам он в то время был уже моряком (в 15 лет уехал в Архангельск, поступил в мореходку), повидал зарубежные страны. Это, наверное, подействовало на Алешу. "Надо побывать на дне жизни," - так Алексей для себя решил (это он отзывался об армии). И хотя у родителей была возможность оставить его служить в Норильске (что

и сделал другой Павлик, сын Нины Васильевны), Алексей отказался: "Что тут делать? Всю зиму снег кидать?"

Алексей Атланов был рослый, тренированный парень, при отборе на призывном пункте из той партии только его да Виталия Зобнина, друга, рекомендовали в ВДВ. Они попали в 104-ю Ульяновскую воздушно-десантную дивизию (которую после Чечни расформировали, а та, что создана на ее основе, сейчас воюет в Дагестане). Алеша физически нагрузился переносил достойно (он, как и отец, не курил, спиртным не баловался), на службу не пенял. Но, когда к нему в августе 1994 года приехали родители, уже после присяги, он почему-то выразил сожаление, что не будет дома в Новый год. И полусерьезно спросил, нельзя ли устроить, чтоб он

и сделал другой Павлик, сын Нины Васильевны), Алексей отказался: "Что тут делать? Всю зиму снег кидать?"

Алексей был на вечере в приподнятом настроении, праздник в его жизни состоялся. Никто тогда еще не знал, что это его самый последний светлый праздник.

Алексей был на вечере в приподнятом настроении, праздник в его жизни состоялся. Никто тогда еще не знал, что это его самый последний светлый праздник.

Алексей Атланов был рослый, тренированный парень, при отборе на призывном пункте из той партии только его да Виталия Зобнина, друга, рекомендовали в ВДВ. Они попали в 104-ю Ульяновскую воздушно-десантную дивизию (которую после Чечни расформировали, а та, что создана на ее основе, сейчас воюет в Дагестане). Алеша физически нагрузился переносил достойно (он, как и отец, не курил, спиртным не баловался), на службу не пенял. Но, когда к нему в августе 1994 года приехали родители, уже после присяги, он почему-то выразил сожаление, что не будет дома в Новый год. И полусерьезно спросил, нельзя ли устроить, чтоб он

и сделал другой Павлик, сын Нины Васильевны), Алексей отказался: "Что тут делать? Всю зиму снег кидать?"

Алексей был на вечере в приподнятом настроении, праздник в его жизни состоялся. Никто тогда еще не знал, что это его самый последний светлый праздник.

в Новый год оказался рядом с ними, со своей невестой Олей.

- Наверное, он уже что-то предчувствовал, - говорит Нина Васильевна, - но нас не беспокоил. Мы пожурили его, обернули все в смех. Вообще, нам в те дни, когда он отпросился в увольнение, было вместе так хорошо, мы гуляли по городу, фотографировались. А над той безмятежностью уже нависала беда...

В декабре родители перестали получать письма от Алексея. Начали его разыскивать, посылать возмущенные телеграммы в часть. Уже по телевидению шли тревожные сообщения из Чечни. Мать и отец ничего не говорили друг другу, а сердце у каждого сжималось от страха.

28 декабря они получили ответ на свои запросы. Им сообщали, что их сын погиб при выполнении боевого задания. В ночь с 23 на 24 декабря 1994 года Алексей, находясь в составе батальона миротворческих сил, в районе Аргуна принял бой с превосходящим числом противника. Их колонну расстреляли из установок "Град", весь экипаж БТР вместе с Алексеем погиб, командир получил посмертно звание Героя России, а ребята - ордена Мужества. Юрий Павлович считает, что российских солдат "подставили", о маршруте следования

мемориале в списке четвертой значится фамилия медногорца А.Ю. Атланова...

У родителей Алешки целый альбом с его фотографиями. Он большеглазый, красивый, веселый парень. У него было много друзей, ждала его милая девушка... Оля приезжала в Медногорск на похороны. Она смотрела на своего крылатого десантника через окошечко цинкового гроба, и слезы мешали ей разглядеть дорогие черты. Гроб еще оказался Алеше не по росту, тело было уложено в изогнутом виде, вся голова в крови и прилипших травинках.

Нина Васильевна говорит, что они с отцом настояли (хоть сопровождающие противились), открыли гроб, она ощупала тело сына и не обнаружил "выпадения внутренних органов", как значилось в официальных бумагах. У Алешки было осколочное ранение в голову. Почему же такое несоответствие в заключении о смерти? Почему никто не удосужился обмыть лицо погибшего, чтоб родителям не демонстрировать пренебрежения к солдатам, выполнившим свой долг? На эти вопросы "в никуда" родители сами нашли ответ: эта безумная война поставила на поток смерти безусых мальчишек, государству все равно было, сколько их ляжет в чеченских полях...

- Алеша, - говорит Юрий Павлович, - отслужил только 5 месяцев 22 дня. Неужели не нашлось более

опытных бойцов для такого ответственного задания? Их "срезали"

на взлете, порушили все планы, лишили нас будущего... Или это намеренное истребление нашего юного поколения? Меня поражает, с каким мы трудом растим своих детей и с какой легкостью высшая власть их уничтожает! Я уже 5 лет веду упорную борьбу за то, чтобы государство ответило за трагедию нашего народа, за чеченскую бойню, за нанесенный нам ущерб. Но Норильский суд мой иск все откладывает. И все-таки я добыть своего! На моей стороне - тысячи пострадавших семей. Горе для нас избыточное...

На снимках: А.Ю. Атланов; тот памятный, счастливый август, когда все они еще вместе...

Е. ПЕТРОВА.

"Срезали" на взлете!

и сделал другой Павлик, сын Нины Васильевны), Алексей отказался: "Что тут делать? Всю зиму снег кидать?"

Алексей был на вечере в приподнятом настроении, праздник в его жизни состоялся. Никто тогда еще не знал, что это его самый последний светлый праздник.

Алексей Атланов был рослый, тренированный парень, при отборе на призывном пункте из той партии только его да Виталия Зобнина, друга, рекомендовали в ВДВ. Они попали в 104-ю Ульяновскую воздушно-десантную дивизию (которую после Чечни расформировали, а та, что создана на ее основе, сейчас воюет в Дагестане). Алеша физически нагрузился переносил достойно (он, как и отец, не курил, спиртным не баловался), на службу не пенял. Но, когда к нему в августе 1994 года приехали родители, уже после присяги, он почему-то выразил сожаление, что не будет дома в Новый год. И полусерьезно спросил, нельзя ли устроить, чтоб он

и сделал другой Павлик, сын Нины Васильевны), Алексей отказался: "Что тут делать? Всю зиму снег кидать?"

Алексей был на вечере в приподнятом настроении, праздник в его жизни состоялся. Никто тогда еще не знал, что это его самый последний светлый праздник.

